

Рѣчь о. іеромонаха Нестора при открытіи Братства.

Исполняя волю Высокопреосвященнаго Архипастыря нашего, выступаю я на эту кафедру, чтобы предложить Вашему вниманію нѣкоторыя свои соображенія и предположенія о главной цѣли и задачахъ открываемаго нынѣ Православнаго Камчатскаго Братства. Быть можетъ, даже для живущихъ здѣсь, на Дальнемъ Востокѣ извѣстіе о Камчатскомъ Братствѣ такъ же ново, какъ, собственно говоря, еще ново для насъ и всякое извѣстіе и сообщеніе о далекой Камчаткѣ.

Да, надо сознаться, что для большинства русскихъ людей открытіе Камчатки совершилось не болѣе какихъ нибудь двухъ, трехъ—ну, 10-ти лѣтъ тому назадъ, не смотря на то, что иностранцы и ближайшіе сосѣди Камчатки—японцы, американцы уже десятки лѣтъ, подробно изслѣдовавъ всю естественно-богатую Камчатку тайно и явно работаютъ тамъ въ пользу интересовъ своей страны.

Для большей наглядности приведу краткій рассказъ изъ жизни камчатскаго путешественника. Въ Японіи камчатскій путешественникъ спрашиваетъ японцевъ—гдѣ они добыли и приобрѣли десятки тысячъ бѣлокъ, котиковъ, лисицъ и др. пушинны? Японцы отвѣчаютъ: въ Русской Камчаткѣ. Въ той-же Японіи спрашиваемъ—гдѣ японцы добыли сотни тысячъ пудовъ рыбы и запасли обиліе икры? получаемъ отвѣтъ—въ Русской Камчаткѣ. Да, и камчатскому путешественнику можно, и не спрашивая ни японцевъ, ни американцевъ, гдѣ добыли, самому можно все это наблюдать и видѣть по всему Охотско-Камчатскому побережью и въ сѣверныхъ водахъ Камчатки.

Заѣхалъ камчатскій путешественникъ въ Россію, на родину; вотъ земляки въ просвѣщенномъ центрѣ Россіи его и спрашиваютъ—Вы откуда?.. Съ Камчатки?..

Ой, ой, ой... да вѣдь это... постоитъ-ка, да... да она чья? она наша или иностранная?.. И охота вамъ жить съ какими-то грязными дикарями камчадалами... бросьте ихъ, оставьте... идите лучше въ Россію, тутъ своего дѣла много .. а тамъ даже и ѣсть-то нечего—одна собачья пища.

Не такъ бы больно было это слышать, если-бы говорили это не русскіе люди. Наконецъ, въ самой Камчаткѣ путешественникъ камчатскій, видя кругомъ бѣдность, нищету, болѣзни, голодь, нужду, хищенія и безпомощность, спрашиваетъ камчадаловъ и туземцевъ—кто-же имъ во всѣхъ ихъ бѣдахъ помогаетъ и утѣшаетъ?

И, о ужасъ—да будетъ всѣмъ намъ стыдно!

Намъ *камчадалы отечаютъ*,—«что японцы намъ—братья и хотя берутъ у насъ рыбу и пушнину, но и намъ помогаютъ».

— Вы всѣ слышали?

Японцы—братья...

А мы зачѣмъ собрались сюда только еще сегодня?

Выслушавъ подобный разсказъ камчатскаго путешественника, мнѣ думается, каждый скажетъ:— да, необходимо скорѣе учредить Русское Братство для далекой (пока еще) Русской Камчатки, а то и въ самомъ дѣлѣ Россія, какъ недобрая мачеха, совершенно оставила на произволь судьбы свою Камчатку, а при подобномъ вниманіи къ Камчаткѣ иностранцевъ она легко можетъ стать въ дѣйствительности или американской, или японской.

Итакъ, чтобы Камчатская область не была забыта, заброшена Россіей, чтобы она не была одинока и безпомощна въ своей внутренней тяжелой жизни, чтобы на краю русской земли не раздавались упреки о русской христіанской безсердечности,—да будетъ у Камчатки свой попечитель—святое Православное Братство, а не Японское.

Какова-же должна быть служба—дѣятельность Братства и каковы нужды Камчатки?

Дадимъ посильный отвѣтъ на эти вопросы, занимающіе въ данное время каждаго слушателя. Съ помощью благотворительныхъ, просвѣдительныхъ и врачебныхъ братскихъ учрежденій, питаемыхъ сочувствіемъ всей православной Россіи, Братство должно служить дѣятельнымъ стражемъ духовныхъ и матеріальныхъ интересовъ всѣхъ обитателей своей окраины, и оно должно явиться противъ-вѣсомъ всякимъ, богато-обеспеченнымъ ино-вѣрнымъ и иноземнымъ миссіямъ, обществамъ и братствамъ, дабы не дать имъ совершенно отторгнуть и подчинить себѣ обширный и естественно-богатый Камчатскій край, представляющій собою окно во второе земное полушаріе.

Содѣйствіе просвѣщенію святымъ Евангеліемъ остатковъ языческаго міра, уцѣлѣвшаго на дальневосточныхъ окраинахъ, должно быть тоже одной изъ главныхъ задачъ Камчатскаго Братства. Тѣмъ болѣе, что нѣкоторые камчатскіе—дѣти природы—язычники сейчасъ готовы своими душами и сердцами для Христова Евангельскаго посѣва и есть мѣстами уже зрѣлая для Христа жатва. Но гибнетъ она въслѣдствіе отсутствія духовныхъ вождей, ибо что можетъ сдѣлать одинокій безправный, необезпеченный миссіонеръ противъ произвола всевозможныхъ хищниковъ и при безпредѣльномъ самовластіи настоящихъ горе-культурныхъ согражданъ, окружающихъ камчатскихъ туземцевъ?..

Но, къ сожалѣнію, нѣкоторые язычники даже при полномъ чувствованіи и сознаніи пустоты шаманскихъ вѣрованій, все-же пугливо держатся въ сторонѣ и отъ христіанства въслѣдствіе нехристіанскаго поведенія русскаго населенія.

Язычники спрашиваютъ миссіонера:

„А гдѣ-же свѣтлый Богъ вонъ у тѣхъ, которые день и ночь шаманятъ за картами и виномъ, грабятъ насъ и даютъ грабить другимъ?“.. Что сказать, что отвѣтить про-

стодушнымъ язычникамъ долженъ миссіонеръ, не имѣющій около себя своихъ русскихъ собратій? Развѣ мыслимо съ усилѣхомъ проповѣдывать Христа дикимъ племенамъ и предлагать имъ войти въ духовное единеніе съ такою средою, отъ которой съ ужасомъ отворачается ихъ дѣтское сердце?... Вотъ опять Православное Братство должно и въ этомъ случаѣ позаботиться, чтобы Русское имя было любимо на Камчаткѣ, чтобы образовалась тамъ такая среда, которая бы силою добрыхъ примѣровъ и попеченій не только удерживала бы просвѣщенныхъ православіемъ язычниковъ подъ материнскою властью Св. Церкви, но и давала бы чистое нравственное понятіе, а не ложное и гнусное представленіе язычникамъ о жизни и вѣрѣ православныхъ христіанъ.

Теперь мы приблизительно знаемъ, чѣмъ можетъ служить Православное Братство Камчатской области и несомнѣнно всѣ въ одинъ голосъ скажемъ, что именно въ настоящее время особенно нужно Св. Братство, что дѣло Братства — есть дѣло общегосударственное, жизненное и общенародное, требующее для себя дружной воодушевленной поддержки со стороны всѣхъ государственныхъ жизненныхъ силъ и способностей.

Мы должны еще, въ краткихъ словахъ, выразить нужду Камчатской области.

Камчатская область нуждается въ дарованіи тѣхъ-же средствъ, какими три вѣка просвѣщалась и покорялась Сибирь, т. е. въ умноженіи храмовъ, приходоу, походныхъ миссій, школъ съ ремесленными, слесарными столярными отдѣленіями и съ общежитіями для дѣтей бродячихъ инородцевъ.

Является нужда въ больницахъ, въ благоустройствѣ лепрозорныхъ колоній для несчастныхъ мучениковъ прокаженныхъ, — вотъ таковъ долженъ быть трудъ камчатскихъ братчиковъ.

Наблюдательный и практичный умъ могъ бы мнѣ

замѣтить, что я опустил самое существенное, самое главное для просвѣщенія и насажденія христіанской культуры въ далекомъ дикомъ, суровомъ краю на Камчаткѣ.

Но я съ цѣлью хотѣлъ отбѣнить эту насущную нужду для просвѣщенія области. Конечно, нужна для дикарей туземцевъ и вообще камчадаловъ точка опоры въ нравственной, трудолюбивой богоугодной, христіанской жизни, нужна молитвенная купель для православнаго просвѣщенія всей области, нужна духовная лечебница—*мирная, святая иноческа обитель*. Пусть же устроится по благословенію нашего благодѣяна Архимандрита Владыки Евсея—*печальника о благоустройствѣ Камчатки, на самомъ краю русскаго свѣта Камчатская Спасская Братская обитель, какъ бы залогъ христіанскаго торжества и свѣта надъ съдѣлицами въ странѣ и снѣги смертныя*.

Если громче, убѣдительнѣе кликнуть кличъ по святой Руси, то найдутся смиренные добрые люди, ищущіе иноческаго подвига, найдутся люди, жаждущіе и равноапостольной миссіонерской службы Богу и ближнимъ (и сейчасъ уже есть желающіе такого труда, только ихъ надо поддержать, воодушевить и снабдить всѣмъ насущнымъ для отправленія въ далекій край), и будутъ эти люди просвѣщать дикій необработанный край свѣтомъ Божественнаго Евангелія и орошать непривѣтливую землю молитвенными слезами, а Богъ поможетъ имъ въ ихъ полезныхъ трудахъ.

Исторія Камчатскаго края намъ напоминаетъ, что въ началѣ XVII в. (въ 1711 г.) заботами перваго камчатскаго миссіонера архимандрита Мартиніана была устроена въ Нижне-Камчаткѣ Св. Успенская обитель, но грубая невѣжественная сила служилыхъ людей, ссыльных и иностранцевъ разорила въ концѣ Камчатскую обитель.

Дорогіе Братія!

Такъ я дерзаю назвать рѣшительно всѣхъ Васъ православныхъ русскихъ людей, здѣсь присутствующихъ и чрезъ

Ваши головы кричу всей православной Россіи, безъ различія званія, состоянія, пола и возраста, какъ братьямъ или братчикамъ отдаленной Русской Камчатской окраины.

Итакъ: Братья!

Позвольте же больше не сомнѣваться въ томъ, что уже коснулась вашего сердца леденящая даже душу совокупность бѣдъ и печалей многострадальной земли забвенной. Позвольте прочитатъ во всеуслышаніе ваше, правильное, сердечное опредѣленіе и заключеніе: Да, всѣ жители Камчатки хотя и питаются подчасъ по нуждѣ собачьей пищей, а иногда и этой пищи лишены и живутъ примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и обстоятельствамъ, не въ хижинахъ и лачугахъ, а въ юртахъ и даже подъ землею;—но все же они носятъ тѣ-же духовныя черты образа и подобія Божія, а, слѣдовательно,—*наши братья*, а посему имѣютъ одинаковое право съ нами на радость и блага христіанской культуры. Если всѣ вы вѣрите, любите и жалѣете Камчатку, если не желаете, чтобы Русское Охотское море и весь Тихій Океанъ, въ которомъ нашли себѣ вѣчное упокоеніе многіе русскіе самоотверженные воины, было подчинено Желтому Востоку, *то вы, хотя ради этихъ самоотверженныхъ подвиговъ своихъ братьевъ, отстаивавшихъ Русское море за Россіей, даже до мученической смерти,—ради ихъ вы все должны прочно водворить Русское Братство въ Камчатку*, представляющей собою передовую оплотъ противъ коварнаго языческаго востока и тѣмъ выдворить иностранное своевольное хищное лукавое братство, обращающее Камчатку въ рабство. Богъ въ помощь всѣмъ намъ! Служите кто какъ и чѣмъ можете; кто не можетъ послужить средствами, даже малой лептою, тотъ послужи добрымъ тѣломъ, совѣтомъ, молитвой и просто сердечнымъ сочувствіемъ.—все это дорого и пріемлется Братствомъ съ глубокой сердечной благодарностью отъ лица Камчатской области и отъ лица пріемлющихъ.

А ты, Русская народная великая армія! Устреми свой взоръ на Дальній Востокъ, прислушайся къ мольбѣ и стонамъ забытой Камчатки и приди послужить ей дружно и по братски приди охранять насъ! Это — твой священный долгъ.

Поспѣшимъ же всею братскою семьею самоотверженно порадовѣть словомъ и дѣломъ о сохраненіи и благополучіи нашей Камчатки и ея обитателей! Покровъ для насъ — братское знамя Нерукотвореннаго образа Всемилостиваго Спаса. Надежда у насъ на небесное предстательство приснопамятныхъ православныхъ пресвятителей Сибири и Камчатки.

Источникомъ благодатнаго воодушевленія да послужитъ намъ обращенный къ каждому рабу Божию великій завѣтъ Христовъ: — «Изыди на пути и халуди и убоуди вниги да наполнится Домъ Мой». (Лук. 14 гл. 23 ст.).

А защита наша, утѣшеніе и радованіе — Нареченный Высочайшій Покровитель Камчатскаго Братства Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексій Николаевичъ!

Оканчивая свое слово, прошу у Васъ, братіе, особеннаго Вашего вниманія.

На мою дерзновенную втрюподданническую просьбу Ихъ Императорскія Величества въ 5-ый день апрѣля с. г. (1910 г.) Всемилостивѣйше соизволили на принятіе Ею Императорскимъ Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Алексіемъ Николаевичемъ подъ Ею Высочее покровительство Камчатское Православное Братство во имя Нерукотвореннаго Образа Всемилостиваго Спаса, но при этомъ Родительски выразили волю, чтобы Ею Высочество воспринялъ имя покровителя Братства по достиженіи семилѣтняго возраста.

30 іюля с. г. Ею Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Алексію Николаевичу исполнилось шесть лѣтъ, будемъ же ожидать 30-е іюля 1911 года — дня

величайшаго и высочайшаго Камчатскаго и дальневосточнаго Братскаго праздника.

Да оградить Господь Царственного Покровителя Камчатскаго Братства на всѣхъ путяхъ Его святыми своими ангелы, да исполнить Всевышній Его долгою дней, да возрастетъ Онъ духовно и тѣлесно на радость Царственнымъ Родителямъ, на славу Православному Камчатскому Братству и всей Россіи!

О, поистиннѣ нынѣ всеблагой промыслъ Божій совершается надъ забытой Камчаткой! Изъ далекой, убогой Камчатки, изъ могильной тьмы земли забвенной, изъ закоптыхъ подземныхъ юртъ Благоутранный Государь Императоръ и Благочестивыя Государыни Императрицы, милостивѣйше благоизволили Отчески и Матерински принять и обласкавъ въ свѣтлыхъ Царскихъ чертогахъ мое недостоинство. Благоутрачная Великая Княгиня Елисавета Теодоровна ласково принимаетъ меня въ своей св. обители милосердія и, благословляя образомъ Всемилостиваго Спаси и Ангела Хранителя, ободряетъ меня на дальнѣйшіе труды ради Камчатки. Царское сочувствіе и пожеланіе успѣха нашей далекой окраины, Братству и Миссіи Ихъ Величества въ первый пасхальный день с. г. выразили сердечной телеграммою нашему достойному Благостному Владыкѣ Евсеію, устройтелю нынѣшняго Братства Камчатскаго.

Въ незабвенные для меня дни 5-е и 9-е апрѣля с. г. изъ милостивыхъ ласковыхъ, отеческихъ разспросовъ. Ихъ Величествами меня о мисіонерской, церковной и общественной жизни Камчатской и Дальневосточной окраины— я понялъ, что въ моемъ лицѣ, въ лицѣ меньшаго Вашего собрата и сослужителя Ихъ Величества благоизволили принять не одну Камчатскую миссію и область, но и всю Владивостокскую Епархію и Приморскую область, а по-сему все мы, отцы и братіе, дружнымъ многомъ просла-

*вимъ нашего благовѣрнаго Царя Батюшку и весь Цар-
ствующій Домъ. Боже, Царя Храни!!.*

Іеромонахъ Несторъ, Камчатскій миссіонеръ.

14 сентября 1910 г.
Владивостокъ.

